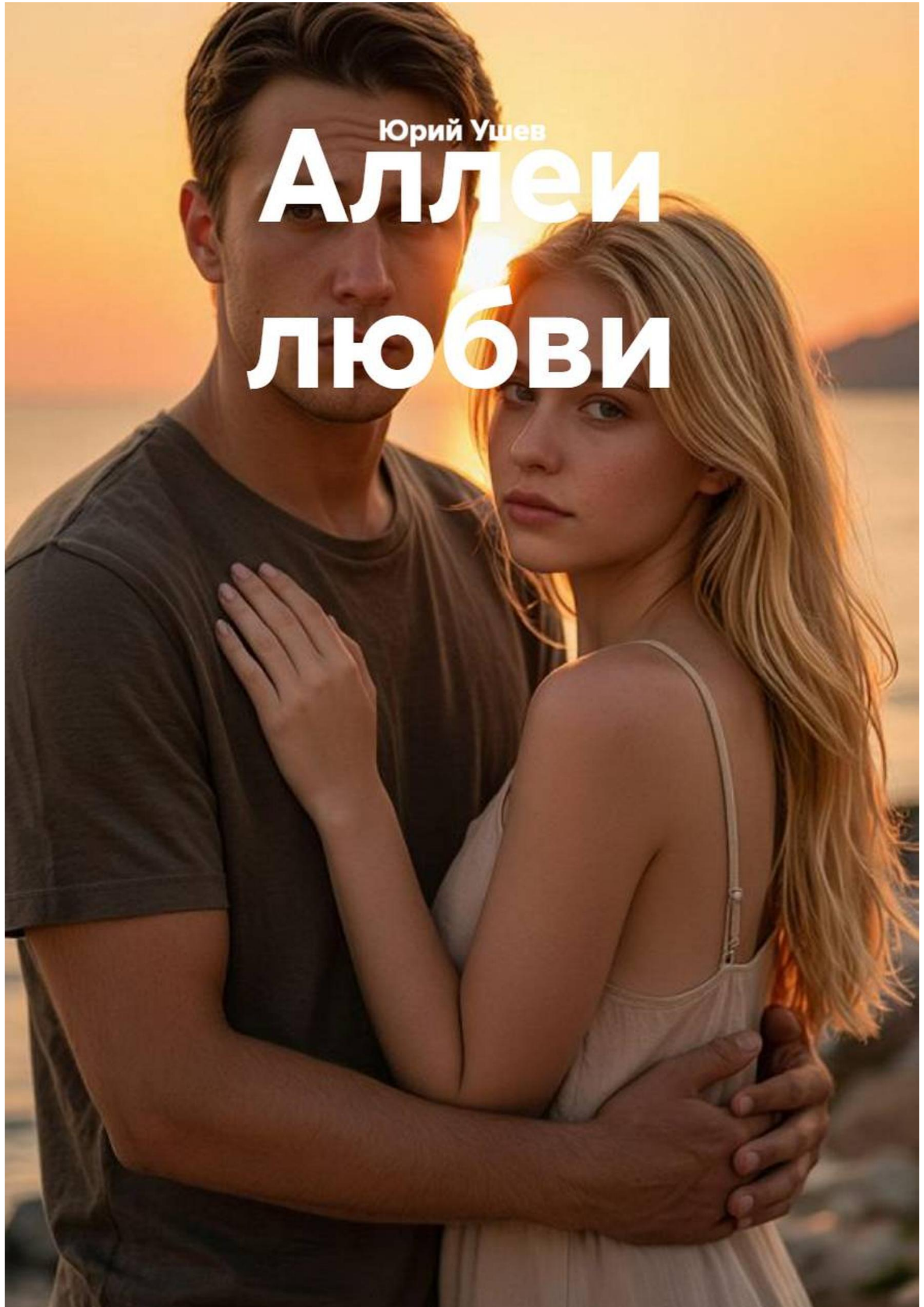

A romantic couple embracing at sunset. The man, on the left, has dark hair and is wearing a dark grey t-shirt. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a light-colored spaghetti strap dress. They are both looking towards the camera. The background is a warm, golden sunset over a body of water with mountains in the distance.

Юрий Ушев

Аллеи любви

Юрий Ушев
Аллеи любви

«Автор»

2025

Ушев Ю.

Аллеи любви / Ю. Ушев — «Автор», 2025

Книга 1. Боль разрыва с любимой женщиной - брошен, жизнь кончилась, свет погас. Спасает подруга, с которой были когда-то близки. Книга 2.

Юноша полюбил девушку - яркую блондинку с соломенными волосами, такую же юную, но уже сияющую умом и какой-то внутренней зрелостью.

Отступил, уехал, она вышла замуж из страха одиночества, была несчастна в браке. Встретились через 25 лет и наступило счастье! Книга 3. Счастливый ежегодный отдых в Ялте, Крыму с любимой женой после 25-летней разлуки.

Книга 4. Рассказы

© Ушев Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Аллеи любви

Глава

АНОНС

Название «Аллеи любви» выбрано не случайно. Каждая книга – это своего рода путешествие по Аллее жизни, где любовь приносит радость, испытания, надежду, и герои в каждой из книг заслуженно обретают гармонию и счастье.

Книга первая «РАЯ»

Боль разрыва с любимой женщиной – брошен, жизнь кончилась, свет погас, все вокруг погрузилось в серую, безжизненную тьму. ОНА ушла, оставив после себя зияющую пустоту.

Василий тонул в океане отчаяния, и казалось, что ничто не сможет его спасти. От безысходности написал письмо с мольбой о помощи девушке, с которой они когда-то были близки. Рая сразу приехала из далекого южного города, где она тоже была одинока, помнила и, возможно, любила Василия. И этот ребенок... Он так скрасил всю жизнь Раи! Она теперь была не одна и, по своему, счастлива.

Книга вторая «СНОВА ВМЕСТЕ»

Эрвин, совсем юный, еще не успевший толком понять себя и мир вокруг, почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Встреча с Натали, такой же юной, но уже сияющей умом и какой-то внутренней зрелостью, стала для него испытанием. Он увидел в ней нечто большее, чем просто сверстницу, и это «большее» вызвало в нем волну сомнений. Неужели он достоин ее внимания? Не окажется ли он рядом с ней слишком блеклым, слишком незначительным?

Эти мысли, как холодный душ, охватили его, и он, не найдя в себе сил противостоять им, просто отступил. Исчез, словно растворился в воздухе, спасаясь от страха показаться не тем, кем он, возможно, мог бы стать.

А Натали... она, возможно, вышла замуж, спасаясь от той же пустоты, от того же страха одиночества, который так знаком каждому в этом юном возрасте. Просто ее способ справиться с этим был другим. Но муж не дал ей счастья, скорее наоборот, и она всю жизнь мечтала с ним разойтись и сделала это, когда вновь, но уже через двадцать пять лет, к ней пришел Эрвин, а вместе с ним пришло и счастье...

Книга третья «КРЫМ»

Это автобиографическая повесть. Каждый год, начиная с 2015, мы с моей милой душе женой Наташей отправлялись в Крым. Год от года, все больше и больше влюбляясь в эти райские места, мы ждали лета. 2015-й стал особенным - это возвращение в Ялту после непростых событий, и мы оба с нетерпением ждали этого момента. Снова оказаться на этой земле, такой родной и близкой сердцу, было настоящим счастьем.

Ялта встретила нас теплым бризом и ласковым морем. Эти чудные, блаженные вечера с тихими разговорами на балконе под бездонным звездным небом! Бокалы в руках переливались янтарными и рубиновыми оттенками, отражая в ароматном крымском вине свет звезд. А рядом Наташа! Каждое утро она пробуждалась, словно прекрасная нимфа, полная жизни, всегда готовая к новым приключениям.

Черное море, серебрившееся под безоблачным небом, завораживало своей темно-синей гладью. Мы гуляли по Ялтинскому променаду среди раскидистых пальм, ездили на экскурсии по Крыму, и каждый день приносил множество счастливых моментов и удивительных открытий.

Книга четвертая «РАССКАЗЫ»

Книга первая «РАЯ»

Глава 1. Светлый мальчик

Немногочисленных прохожих спасали от палящих лучей южного солнца тополиные ветви, нависающие зеленым туннелем над тротуаром. Василий шел по тенистой, такой знакомой улице к остановке автобуса, что за привокзальной площадью.

Воскресенье, надо помочь отцу подрезать виноград и так, по хозяйству может что надо, да и соскучился уже. Мама все в огороде, папа, наверное, на лестнице с виноградом возится; арбуз хороший выбрал, порадуя родителей в такую жару!

Народу впереди было немного. Вон мальчик в желтенькой рубашечке и шортиках перебирает ножками, ручку высоко поднял, маленький еще, едва дотягивается до маминой ладошки. Какие волосики соломенные и проборчик, прямо как у Есенина. Красивый человечек, наверное, вырастет. У Василия дочка такая же маленькая, не больше.

У мамы ножки ровные, красиво идет, уверенно ступает на невысоких каблучках, походка знакомая, талия тонкая. Екнуло сердце. Не может быть! Мальчик обернулся, пытаясь что-то поднять с тротуара, и, как показалось Василию, внимательно на него посмотрел, но мама его одернула.

Василий пошел помедленнее, стараясь не обогнать мальчика и женщину в легком ситцевом платье в цветочек с пояском на узкой талии. Да, это она, не изменилась, такая же стройная и туфельки с высоким ремешком вокруг лодыжки такие же, как тогда – любила она этот фасон, и ножки изящные, он всегда отставал немного, чтобы полюбоваться на ее походку.

Рая! Она! Василий совсем остановился – показалось, что женщина собиралась оглянуться. Обогнать, спросить? Но что тогда?

Мальчик с женщиной уже скрылись, повернув на привокзальную площадь. Василий не стал их догонять. Он сошел с тротуара на газон, нашел какую-то скамеечку. Что-то не по себе стало, беспокойно. Значит, они живут там же, за вокзалом и пойдут сначала вверх по железным ступенькам перехода, потом по длинному пешеходному мосту над путями к себе. Живут с мальчиком вдвоем. Рая так и не вышла замуж – Василий, почему-то был в этом уверен. Мальчик – это единственное, что у нее есть и радость, и цель в жизни.

Промокнув платком прикрытые глаза, Василий старался запомнить личико мальчика, его белую головку с есенинским проборчиком. Малец еще, в школу не ходит и какой красивый! Оглянуться хотел – мама не дала.

Дорогой мой. Мой? Снова глаза затуманились. Какая Рая молодец – не одна, с таким пацаном рядом!

Василий пошел к автобусной остановке, но образ белой красивой головки малыша еще долго его не отпускал, потом, со временем, как-то потускнел и понемногу забылся.

Глава 2. Лешкина свадьба

Вот и летние каникулы – сколько лет все учеба, да учеба. Хотел в очередной раз в стройотряд податься, да друг позвал на свадьбу и приглашение по почте прислал. Красивая девушка Вера на открытке с Лешкой рядом, цветы вокруг них вычурно переплелись со стихами, приглашают. Надо ехать, и по родителям соскучился, да и погреться на южном солнышке захотелось и с друзьями повидаться.

Василий остановился у гастронома, в задумчивости привычно любуясь кирпичными изразцами городской достопримечательности и соображая:

- Повезло же, прямо напротив института такая знаменитая лавка деликатесов! Надо что-то взять на ужин и вина выбрать – разъезжаемся по своим родным, надо попрощаться.

Билет на поезд Томск – Андижан лежал в кармане. Василий задумался – на почту сходить, дать телеграмму, или нагряться, как снег на голову – решил нагреться; завтра весь день подарки выбирать. Ну, все, авоська полная, на трамвай и в общагу!

Лешка первый из всех женится. Ему можно, он уже работает в депо слесарем – еще в школе специальность получали. Папа у Леши умер, маме помогать надо, решил учиться заочно в железнодорожном. Девушку Василий вроде видел раньше с Лешкой.

У Василия, Сергея и Бахыта девушек не было – пришли на свадьбу одни. Только Витя Любу привел – они давно дружат. Живут в соседних домах, в детстве яблоки друг у друга воровали.

Собирались часто у Витька в саду, рассказывали веселые, озорные, иногда жуткие байки из своей, еще недолгой жизни, смеялись, бесились. Школа была недалеко и танцплощадка в парке железнодорожников рядом, где затылком пол доставали под рок-энд-ролл. Дааа, школа, хорошие времена были, беззаботные! Еще тогда подумалось – Витька с Любкой точно поженимся, ишь, как прижались друг к другу, танцуют, и музыканты для них одних играют, остальные стоят вдоль сетчатой стеночки у скамеек, разговаривают, курят, отдыхают, ждут быстрой музыки.

А женился первый Лешка – вот никак не ожидал!

На свадьбу много школьного народа собралось, но это из параллельных классов. Все при параде, некоторые в выпускных костюмах, девчонки в запрещенных в школе коротеньких юбочках – жарко! Пожилые мамы, папы, родственники стоят отдельно от молодежи. Все ждут.

Приехали молодые – поднялся шум, гам. Василий улучил момент, чтобы друга обнять и пару слов напутственных сказать. Невесту рассмотрел получше – красивая.

Расселись по столам. Чего только там нет! Молодец Леха, богатые закуски и напитки что надо! Ясно, что родители постарались. Тамада сразу начал заводить народ. Поет, балагурит, на аккордеоне играет! А нам и без тамады весело! Не видели друг друга со школы, вспоминаем, кто на каком этаже учился и где сейчас свою жизнь молодую строит.

Василий умел правильно вести себя за столом. Накладывал в тарелку салаты и закуски сначала соседке справа, потом слева, потом себе. Рая, так звали соседку, уже работала и закончила ВУЗ несколько лет назад – это Василий потом узнал.

Тосты звучали один за другим. Вася чокался с Раей, и до кого удавалось дотянуться. Сразу понравилось, что Рая только делала глоток из бокала и аккуратно ставила его на стол своими длинными, ухоженными с необычным маникюром пальцами. Разговаривать с ней было интересно – рассуждала она обо всем как-то тонко, ненавязчиво и со смыслом. Смеялась весело, задорно. Вообще Рая Василию понравилась и красивая была, правда старше немного.

Василий танцевал, в основном, с Раей. И с Верой, невестой, потанцевал – надо же понять, что за жена будет у друга. Поговорил с нею немного, Лешку хвалил. «Я знаю», – ответила она.

И в круг собирались твист танцевать, как когда-то на танцплощадке. Гости смотрели и хлопали. Правда Витек не удержался и упал, когда надо было затылком пол достать, хотя его за руку Люба поддерживала. Или стареть начал или коньяку перебрал.

Да и Василий чувствовал, что голова начала кругом ходить и, танцуя с Расей, пообещал двести шагов пронести ее на руках. Она засмеялась негромко, красиво, только для Васи. Он в силы свои верил, и отступить не собирался – приподнял девушку, покружил немного. Стройная и легкая – донесу. А Рая, видя эти приготовления, заливалась смехом – губы приоткрыли белые ровные зубки, глаза искрились, смех негромкий, звонкий.

- Какая прелесть! – думал Вася, - донесу, сколько бы ни потребовалось, что зря самбо занимался, штангу таскал!

Да он особо и не думал об этом – пообещал пронести и точка!

Свадьба шла и шла. Вечерело, кое-кто начал прощаться с молодоженами и, выпив на посошок, выходил на улицу. С гор веял, легкий освежающий ветерок. Зажглись фонари, розы в садике перед рестораном источали пьянящий аромат.

Василий обнял Лешу и Веру – они стояли рядом и, наговорив много всяких пожеланий, прощаясь, тоже выпил с ними на посошок. Рая стояла рядом, прощалась, что-то говорила Вере, своей подруге.

Вышли за ограду садика на тротуар. Василий взял Раю на руки и понес в сторону вокзала, она жила в частном секторе за железной дорогой. Ребята смеялись, кричали:

- Не урони, она хрустальная!

Нести было не тяжело, но двести шагов все-таки. Рая смеялась и считала. Время от времени говорила:

- Вася, устал, опусти!

- Нееет, донесу, как обещал, может, я всю жизнь тебя носить буду, надо тренироваться!

Они весело смеялись, правда, Василий под конец смеялся как-то нервно – дыхания не хватало. Все, двести шагов.

Дальше пошли под ручку по тротуару под пологом тополиной зелени, прикрывающей днем от жаркого солнца, а вечером, в зеленой тени, призывающей остановиться в долгом поцелуе.

Вот и вокзал, привокзальная площадь с цветниками и памятником Джангильдину. Поднялись вверх по железным ступенькам перехода, потом по длинному пешеходному мосту над путями. Вот и дом за невысоким штакетником. Попрощались, Рая постучала в дверь – открыла мама.

Лето еще не кончилось и Вася с Раей встречались – ходили в кино, один раз даже в театр, но в основном гуляли в парках цветущего южного города. И, однажды, они сидели на скамейке в сквере недалеко от школы, целовались. Ночь была теплая, темная, томная, девушка прильнула, обмякла и Вася как-то судорожно, не сознавая, что делает, посадил Раю в легоньком платице себе на колени и снял ее трусики. Рая только положила ему голову на плечо и охватила руками шею.

Однажды Вася вернулся домой рано утром – ночевал с Раей в саду ее дома на раскладушке под толстым одеялом. Родители встречали сына на улице, искали всю ночь, переволновались. На их осунувшиеся лица было жалко смотреть, мама все теребила платочек. Но радостно встретили, хоть и поругали немного, понимали – сын уже взрослый стал. Вася оправдывался, как мог, но телефонов тогда ни у кого не было – как предупредить?

Встречи с Раей закончились вместе с каникулами. Первого сентября Василий уже сидел в большой аудитории и что-то конспектировал.

Глава 3. Знакомство

Сентябрь пролетел быстро, за ним октябрь. За учебой Василий и не вспомнил, что обещал писать Рае, закрутился, что ли – то коллоквиум, то зачет, в библиотеке надо посидеть. Хотя зачитывался Хемингуэем вместо математики, а письмо Рае написать в голову не приходило – значит, не зацепило, ну и ладно, поживем-увидим.

Последнее учебное полугодие завершено, осталась преддипломная практика. Василий приехал домой на короткие зимние каникулы. Общение с родителями, соседями, встреча с друзьями быстро закончились. Погуляли с Раей по зимнему городу, к себе пригласила. Мама почему-то не было, так и не познакомился с ней. Одна Рая была. Посидел Вася, как гость, чаю попили, и она ничего не позволила. За полгода немного отвыкли друг от друга.

Закончились короткие зимние каникулы. На вокзал провожать Василия в далекий сибирский город пришли Лешка, Витек, Бахыт. Рая пришла в модной шубке, красивая была, с мамой разговаривала. Они познакомились летом – чай пили в саду, папа тогда на работе был.

Мама как-то настороженно к ней отнеслась, а меня предупредила – женись, когда учебу закончишь. Запало это в душу, околдовало, оберегло – не торопись, наставляла мама, придут настоящие чувства. Да и встать немного на ноги надо – какой из студента жених, думал Василий.

Вот и поезд подошел. Обнял и поцеловал маму с папой, друзей по спине похлопал. Раю обнял и поцеловал в губы, тихонько сказал:

- Напишу, как приеду.

- О чем? - прошептала Рая. Но Василий промолчал, не позвал. Хорошая женщина, - думал, но не позвал, может мамин оберег претил, и Вася ступил на ножку вагона. Поезд тронулся.

Преддипломная практика в конструкторском бюро оправдала все ожидания Василия. Здесь все было устроено по-деловому и уютно; монтажные столы прижались к стенам спокойного салатного цвета; на полках рядом стояли приборы: осциллографы, генераторы, частотомеры, вольтметры - все это знакомо по лабораторным работам в институте. Кое где на полках стояли в вазочках цветы – в отделе были женщины, это сразу чувствовалось.

Поразили люди, особенно их профессиональный сленг, когда они обсуждали проблему, рассевшись у стола в центре огромной комнаты отдела. Непосвященному эти ТЗ, ТУ, блоки РТ, ПР, и, особенно названия ОКР «Фиалка», «Созвездие», «Крушина», казались речью однопланетян, которую Василий быстро научился понимать.

А какой профессионализм! Вот Володя Мухин, ведущий инженер, испытывает свой приемник в большой плоской алюминиевой коробочке – тут он зажигалкой подогреет, здесь приложит кусочек льда из холодильника, который тоже имелся в отделе, и все время крутит ручку генератора, смотрит осциллограмму, поглядывает на милливольтметр и что-то записывает.

- Что это вы делаете, спросил Василий, стоя за Володиной спиной.

- На днях, Вася, на испытания на жару и холод сдавать приемник, вот, кое-что заметил на крайних режимах, надо параметры выгнать, чтобы в камерах плюс-минус пятьдесят не подкачали. А ты думал, я курить собрался, это я транзисторы грею и охлаждаю, смотрю, как полоса и уровни меняются. Учись, дорогой, пока я жив, - засмеялся Володя.

В комнате заводского общежития, куда поселили Васю, жили Саша, инженер измерительной лаборатории, молодой специалист, высокий парень, и Костя, молдаванин, наладчик. Костя, толковый красивый парень, был чуть постарше. Мы подружились сразу, к счастью никто не курил, все любили почитать на ночь. Иногда Василий в темноте проявлял фотографии; красный свет фонаря, тихий плеск фотобумаги в проявителе никому не мешал - комната была большая, а проблем со сном ни у кого не было.

С Сашей Василий пристрастился к обтиранию снегом во время утренней пробежки. Обычное дело – пробежался, жарко стало! Разделся до пояса и снегом обтерся. Снег падал понемногу почти каждый день.

Красиво вечером во время снегопада! Снежинки медленно кружат в свете фонарей – издали кажется, что освещенное пространство медленно кипит. Написал Рае о снеге, ей понравилось, очень теплый ответ получил, но не звал, некуда. Поработаем, посмотрим.

С этими утренними пробежками однажды казус вышел. Пробежались, как обычно, разделся до пояса, а снег колючий, не тает, и руки сразу одеревенели. Оделись и по-быстрому в общагу, под горячий душ. Отошел, отогрелся, а то пальцы уже перестали сгибаться. Пришел на работу – в лаборатории никого. Появляются то один, то другая, румяные! Хлопочут, снег с шапок и сапог сбивают и в голос:

- Ну и мороз сегодня - сорок градусов! Вася возьми да ляпни, словно хвастаясь:

- А я снегом обтирался!

Что тут началось! Сердобольные женщины давай чай греть, травы от простуды заварили. А Вася только смеется и чай пьет. Но ничего, не заболел, правда, к обеду сильно спать захотел – видно на морозе перевозбудился.

Кое-как доработал до пяти, только Люба, Васиного возраста высокая, задорная блондинка, от него не отходила, все спрашивала – не заболел ли? А потом отвела в уголок лаборатории и тихонько сказала:

- Вася, приходи в гости ко мне в субботу к трем часам, вернее к пятнадцати, - смеясь, поправила она, - сюрприз тебе будет. Небольшое торжество намечается. Задание тебе такое: пригласи обязательно Володю, наладчика из цеха, - и со смехом повторила, - о-бя-за-тель-но.

Пусть кого-нибудь из друзей с собой возьмет. Мой дом недалеко от завода: улица Дружбы 15. Ждем, буду не одна..., - закончила Люба и заговорщически подмигнула.

Вася встал по стойке смирно и щелкнул каблуками:

- Слушаюсь, товарищ комсорг, исполню в точности, - и засмеялся. Люба была комсоргом отдела, она всегда старалась Васю чем-нибудь нагрузить - плакаты однажды заставила делать на Первомай.

Василий, не мешкая, суббота была послезавтра, пошел в цех.

Володя в белом халате возился за монтажным столом с передатчиками. Парень высокий, под стать Любе, отметил Василий про себя. Его открытое лицо с небольшими усиками, прямым добрым взглядом, едва заметной улыбкой чем-то напоминало кадета царских времен. Держался он прямо, говорил вежливо, обходительно, подбирая слова. И часто в компании раздавался смех – с юмором у него было все в порядке. Да, вспомнил он опять Любу, парень что надо.

Здесь же был Витя Попов – однокурсник, вместе сюда попали по распределению. Самбист, вместе в секции занимались, только он кандидат в мастера. Сел Витя как-то в кресло Любимова, начальника отдела – в отпуске он был, сдвинул брови:

- Садитесь, товарищи! – говорит. Шутка была, вышли из кабинета, но Вася прямо почувствовал – прирожденный администратор, людьми будет руководить, жизнь длинная. Вася больше к разработкам тяготел, чтобы самому придумывать. Но главным конструктором чувствовал, когда-то будет.

В гостиной дома за большим столом сидели родственники Любы – брат с женой и очень красивая девушка. Вася с друзьями Володей и Витей вручили Любе цветы и торт.

Люба представила ребят, что-то с юмором говорила. Из-за стола поднялась девушка:

- Света, - сказала она мелодичным мягким голосом, и протянула Василию теплую с длинными изящными пальцами руку. Вася постарался, как можно элегантнее, поцеловать ухоженную белую, чуть загоревшую, с едва заметными голубыми прожилками, ручку. Света безмятежно засмеялась.

Грациозно уложенные волосы соломенного цвета обрамляли совершенный овал лица с большими изумрудными глазами и слегка припухлыми губами. Вася немного растерялся, когда Света, взяв его под ручку, повела к столу.

Расселись парами Вася со Светой, Люба с Володей, только Витя остался один и сидел рядом с Любой и Сашей, Любиным братом, чуть старше ее. Брат сидел с Галей, яркой брюнеткой, его женой.

Повод, по которому собрались, был так себе – Свету назначили старшим товароведом в магазине, она все и организовала, хотя в те времена дефицита это был весомый повод. Вечер прошел весело, открывали шампанское, острили – особенно отличался Володя, как оказалось, прирожденный тамада и рассказчик. Танцевали под магнитофон Люба с Володей, а Вася со Светой.

Когда расходились по домам, еще во дворе Вася поцеловал Свету, долго, жадно. Света сняла с головы белый пуховый тонкий, почти прозрачный платок и укрыла им свою и Васину голову – получился прозрачный теплый домик и они дышали одним воздухом и смотрели друг другу в глаза; в ее глазах играли все оттенки зеленого - от нежной весенней листвы до глубокого изумруда.

Василий все смотрел и смотрел в переливы неведомого света, который исходил из таких близких, дорогих, милых сердцу глаз и не мог оторваться - это была магия, волшебство, очарование! Похоже, Василий влюбился!

Глава 4. Встречи

Василия вечерами как магнитом тянуло в дом к Любе – там была Света. Они сидели на диване и целовались долго, неразлучно обнявшись. Свежее Светино дыхание, красивые острые

белые зубки, мягкое нёбо, которое Василий поглаживал языком, ощущая трепетную глубину её рта, пьянило, сводило с ума.

Просто обнявшись сидели, тихонько разговаривали и Василий, влюбленный, опьяневший без вина вечером шел к себе, в общагу. Потом долго не мог заснуть, и улыбка блуждала на его сонном лице.

Время от времени приходил Володя – он очень подружился с Любой. Василий любовался ими – оба веселые, подтрунивают друг над другом, часто смеются. Пара очень и очень хорошая. Дай то Бог, думал Василий, когда раздавался смех из другой комнаты.

Володя, часто затевал игру в покер. Завел два листка для Любы и Светы, чтобы они подглядывали комбинации, при этом строго-настрого запретил двигать бровями, губами, глазами, чтобы не выдать свои карты. Прямо так и сказал – смеху было!

Василий научился игре еще на младших курсах и помогал Свете разобрать комбинации. Впрочем, и Володя подсказывал Любе.

Красивая игра, то и дело звучало: тройка, пара, фуль, каре, кента, особенно кента-алба-роаль – это Света не могла произнести без смеха. Володя умел привнести в игру что-то салонное, дворянское – знал покерный жаргон тех времен. Люба поглядывала на него с нескрываемым восхищением. Ближе к полночи Василий с Володей прощались с хозяйками и уходили.

Это произошло в первый раз, когда Василий и Света целовались на диване, и время было за полночь. Вася остался ночевать, разложили диван. Света никак не могла решиться и между поцелуями шептала: «Нет, нет, нет». Но, когда Василий, утомленный борьбой, отвернулся, прижалась к Василию, и все стало просто и естественно.

В ту ночь Василий почти не спал, может, дремали вместе со Светой, но утром был свеж, как никогда, шутил в лаборатории, весело смеялся, когда Лев Яковлевич рассказывал что-то одесское.

По телефону вызвали в цех – Василий вел приемники, надо было идти разбираться; прихватив папку со схемами, пошел на производство.

Двери в цех при его приближении, как по волшебству, плавно заскользили в стороны, и вдруг ослепительное сияние откуда-то сверху заставило прикрыть веки. Василий, слегка прищурившись и улыбаясь, вошел. Поступь была мягкой, словно он шел по ворсистому ковру, все тело казалось легким, в нем было разлито такое блаженство!

В мыслях радость, ясность, какая-то пустота, свет, свобода. Воздух теплый, с нежными ароматами от женских духов. Вася медленно ступал по светлomu, с небесными оттенками, полу и улыбался. С высокого потолка струился яркий белый свет. Девушки в голубых халатах сидели вдоль длинного конвейера; некоторые плавно двигались навстречу, улыбаясь Василию, и слегка поворачивая в его сторону свои чудные головки, охваченные белоснежными косынками. Все было, как во сне или замедленной съемке – рай, счастье, блаженство.

Такие минуты сильно запоминаются, не так много их выпадает в жизни, это какое-то чувство высшей радости может и есть настоящее счастье.

Василий все реже ночевал в общежитии.

Однажды у Светы перекрыли воду, где-то ремонтировали. Ненадолго вода пропала и Василий, взяв в шутку коромысло, нес ведра с водой из уличной колонки и рядом, улыбаясь, шла Света – ее дом был напротив Любиного.

Вася познакомился с ее сыном – светлоголовым малышом лет четырех. Они весело играли в прятки – Игорек, так звали пацана, прятался, а Василий его всюду искал. Не заходили только в комнату, где родители смотрели телевизор. С ними Василий познакомился, но мельком.

Шла неделя за неделей, а гулять по большому городу, где много скверов и парков, сходить в кино или театр со Светой не получалось.

Однажды они ехали в автобусе, и Света все время поглядывала по сторонам, словно пряталась. Она боялась мужа, хотя они и разводились. Может быть, не хотела, чтобы ее видели с ним знакомые?

Глава 5. Боль

Люба выходила к нему за ворота и говорила, что Светы нет, и это все повторялось и повторялось. На вопрос: «Где Света», - Люба что-то говорила и отводила глаза. Только однажды у нее вырвалось: «Какой-то летчик».

На Новый год Василий приглашен не был. Он бродил по городу, как одержимый – искал Свету. Снег совсем засыпал плечи, шапку, падал за воротник, но Василий все бродил и бродил, заглядывая в окна ресторанов, кафе. Кругом царил веселье, и смех не умолкал ни на секунду, а Васино лицо было мокрое, и платок совсем пропитался соленой влагой.

В доме Любы окна по-прежнему не светились. Родители Светы не знали где она.

Что, что, что произошло? Василий вспомнил, как однажды заметил, что Света тайком разглядывает на вешалке его зимнее пальто, у которого потрескалась шкурка каракулевого воротника.

Однажды он рассчитывался за такси и задержался, ожидая сдачу. Света как-то внимательно на него посмотрела, оценочно, что ли.

Нет, это невозможно, но Света его бросала.

Приехал из отпуска Костя и привез из Молдавии большой пластмассовый бочонок красного вина. Выпили по стакану.

Вино отдавало пластмассой, и Василию не понравилось. Выпили по второму, разговорились - вино стало вроде ничего. После третьего стакана начали расхваливать его терпкий виноградный вкус. Вообще за разговорами не заметили, как пятилитровый бочонок опустел.

Позднее субботнее утро. Голова трещит. Василий вспомнил странный сон, будто глухой ночью он стучит в какие-то высокие деревянные ворота, такие же, как в Светином доме, но это другая, похожая улица, заблудился. Вася, вроде перелезает через забор. Во дворе большая черная собака кусает его за палец, прежде чем вышли мужик и парень помоложе и вытолкали его за ограду.

Ну и сон! Приснится же такое! А палец как сильно ноет! Что это – весь палец в крови и одеяло запачкал. Мужики рассказывают, что пришел поздно ночью, палец кровит - перевязали, раздели, уложили.

Любу давно не видел, она работала в КБ, где Вася когда-то проходил преддипломную практику, и на заводе, где он работал по распределению, Василий не мог ее встретить. С трепетом проходил вечерами около Любиного дома, иногда стучал в ворота. Наконец, застал Свету.

Разговаривали во дворе:

- Вася, я стала к тебе привыкать, а это ни к чему, я не хочу, пойми меня. Не ходи за мной – зачем мы тебе? Отстань!! Уйди, не приходи больше, прости.

Василий начал прощаться. Крепко обнял родные, хрупкие плечики, прижал ее всю, целовал высокий лоб. Какие красивые зеленые глаза и светят в темноте!

- Ты что меня, как мертвую целуешь?

У Василия прокрутилось в голове – отрубить к черту себе палец. Даже дернулся к входу в дом - Света удержала:

- Не надо, Вася, - сказала тихо и грустно.

Вглядывалась в напряженный, печальный, страдальческий, трагичный взгляд Василия:

- Ты еще хуже мужа.

Света ему как-то рассказала, как убегала от мужа через форточку – у того был в руках нож.

А потом Васе передали письмо, написанное рукой Светы красивым крупным почерком: «Вася, дорогой прости, еще что-то...

МЫ БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ УВИДИМСЯ».

Снова бессонная ночь. Мерещилась тайга темная. Над головой сомкнулись широкие лапы гигантской ели. И он, сидя на мокром мхе, прижался спиной к толстому шершавому стволу и пытается просунуть палец разутой ноги в скобу вокруг курка и, одновременно при-страивая двустволку, которую ему подарил папа, к подбородку... Подарил, думал ли он... А мама, они оба с горя умрут... Нет, нет, нет. И этот мох весь красный, липкий...

«Никогда, никогда! К черту! В аспирантуру поступлю, доктором наук стану, пусть знает!» – решил Вася.

Утром он заметил у себя крупную прядь седых волос.

Вася стал замкнутым, задерживался на работе. На машинке что-то стучал, но не очередное извещение для цеха, как все думали, а писал о несостоявшейся семейной жизни со Светой и Игорьком. Так ему становилось легче.

Положил на трамвайный рельс зажигалку, подаренную Светой на день рождения с надписью: «Василию от Светы с наилучшими пожеланиями и любовью».

Прошел трамвай и раздался громкий хлопок. Трамвай приостановился, потом снова набрал скорость.

Василий просунул сплюсненную зажигалку и скрепленные несколько листов своего «сочинения» в подворотню Светино дома и стал привыкать к слову «НИКОГДА».

Глава 6. Письмо

«Рая, здравствуй, я устал один... всего произошло... Не поверишь, ночью надумал в глухую тайгу пойти с ружьем... но как представил все в подробностях – как там родители, что с ними будет! Потом подумал, подумал, ничего стало. Работаю в цехе – сопровождаю чужие разработки, не особо нравится, хочу в КБ перейти самому творить.

Рая, дорогая, мне так с тобой хорошо и спокойно было – приезжай, если сможешь. Целую, твой Вася»

Ответ пришел быстро:

«Васечка, не знаю, что там у тебя произошло, но чувствую, что тебя надо спасать – бегу, бегу! Выбила командировку в ваш город – несколько станков надо купить. Так что жди телеграмму и встречай, дорогой!»

Рая работала технологом на заводе, и организовать командировку ей было нетрудно. Василий стал ждать телеграммы.

Со Светой все было кончено, но однажды к нему в комнату вошла Люба, веселая, высокая – давно Вася ее не видел, и сказала, что Света в общегитии, пришли подругу навестить. Сердце екнуло, Василий неожиданно для себя обнял Любу и крепко прижал.

- Ты чего? - удивилась она, но все поняла. Постояли так немного, Василий отстранился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.